

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 4 (22)

2017

Главный редактор

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков**

Заместители главного редактора:

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**

доктор исторических наук **Ю.А. Зеленев**

Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева**

Редакционный совет:

Р.С. Хакимов – вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)

Х.А. Амирханов – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)

И. Бальдауф – доктор наук, профессор (Берлин, Германия)

С.Г. Бочаров – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

П. Георгиев – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)

Е.П. Казаков – доктор исторических наук (Казань, Россия)

Н.Н. Крадин – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)

А. Тюрк – PhD (Будапешт, Венгрия)

И. Фодор – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)

В.Л. Янин – академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)

М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)

И.Л. Измайлов – доктор исторических наук (Казань, Россия)

С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)

А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)

Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)

Ответственный за выпуск:

Б.Л. Хамидуллин – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Адрес редакции:

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

Индекс 80425, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2017

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2017

© Журнал «Поволжская археология», 2017

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

- R. S. Khakimov** – Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)
Kh. A. Amirkhanov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)
I. Baldauf – Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)
S. G. Bocharov – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
P. Georgiev – Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)
E. P. Kazakov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
N. N. Kradin – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)
A. Türk – PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)
I. Fodor – Doctor of Historical Sciences, Professor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)
V. L. Yanin – Doctor of Historical Sciences, Professor (Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

- A. A. Vybornov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue – Candidate of Historical Sciences **B. L. Khamidullin**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologie.pro

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2017

© Mari State University, 2017

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Историческая география и топография памятников археологии

Иванов В.А. (Уфа, Россия).

Южное Предуралье в эпоху великого переселения народов – археолого-географический контекст. 8

Бадеев Д.Ю. (Москва, Россия).

Улицы средневекового Болгара..... 24

Насыртдинов Б.М., Хасанов Д.И., Георгиев В.В. (Казань, Россия).

Результаты детальных магниторазведочных исследований на территории Болгарского городища в 2012–2015 гг. 36

Зиливинская Э.Д. (Москва, Россия).

Торговые постройки в городах востока и Золотой Орды. 46

Макарова Е.М., Газимзянов И.Р. (Казань, Россия).

Палеодемография Болгарского городища..... 67

Бочаров С.Г. (Казань, Россия).

Средневековое селение Кавалари на Керченском полуострове. 81

Ермаков В.В. (Н. Челны, Россия), *Набиуллин Н.Г. (Казань, Россия), Газизов Д.Г. (Нижнекамск, Россия), Салахатдинова Г.Т. (Н. Челны, Россия).*

К вопросу о локализации исторически известных объектов нового времени (на примере «Чалнинского Городка»). 99

Абдуллин Х.М. (Казань, Россия).

Болгарский селитренный завод по историческим, архивным и картографическим материалам. 112

Материальная культура средневековых памятников Восточной Европы: современные исследования

Бахматова В.Н., Храмченкова Р.Х., Ситдинов А.Г. (Казань, Россия).

Исследования керамики и источников глинистого сырья в керамическом производстве Среднего Поволжья XIII–XIV вв. 126

Шапошник В.Г., Зайончковский Ю.В. (Харьков, Украина).

К истории Харьковского Поудья в золотоордынское время. 147

Бугарчѳв А.И. (Казань, Россия).

О первых болгарских серебряных динарах XIII в. 165

Маслюженко Д.Н. (Курган, Россия),

Чореф М.М. (Нижневартовск, Россия).

Новые находки серебряных монет золотоордынского времени на территории Курганской области. 175

Рябцева С.С., Дергачева Л.В. (Кишинев, Республика Молдова).

К вопросу об этнокультурной принадлежности и датировке группы одежных застежек с территории Пруто-Днестровского междуречья. 190

Елкина И.И. (Москва, Россия).

Археологические текстильные находки XVII–XVIII вв. из слободы
Новодевичьего монастыря в Москве. Атрибуция, реконструкция.....208

Донина Л.Н., Сулова С.В. (Казань, Россия).

Технико-технологические особенности казанско-татарской филиграни:
ретроспективный этно-археологический анализ.....222

Средневековые погребальные комплексы Северной Евразии

Доброва О.П. (Москва, Россия).

Бусы из погребений по обряду ингумации Гнёздовского могильника.236

Руденко К.А. (Казань, Россия), Елкина И.И. (Москва, Россия).

Ювелирные украшения из захоронений в южной части Болгарского
городища (раскопы CLXXIV и CCXIV. Раскопки 2012 и 2015 гг.).258

Чхаидзе В.Н. (Москва, Россия).

Серебряная посуда из погребений кочевников
Восточно-Европейской равнины XIII–XIV вв.275

Хасенова Б.М. (Алматы, Казахстан), Хабдулина М.К. (Астана, Казахстан).

Зеркала в погребальной обрядности
населения Сарыарки в эпоху Золотой Орды.297

Критика и библиография

Жабрева А.Э. (Санкт-Петербург, Россия).

Особенности и перспективы библиографического учета
публикаций по археологическому костюму и текстилю.310

Файзуллина Г.Ш. (Есик, Алматы, Казахстан).

Рецензия на книгу: Г.С. Жумабекова, Г.А. Базарбаева, А. Онгар
«Есік. Иссык. Esik». Алматы, 2011. 200 с.).326

Хроника

Айтуганова Н.Л., Валеев Р.М., Ситдииков А.Г.,

Хайрутдинов Р.Р. (Казань, Россия).

О работе международного семинара «Мониторинг объектов всемирного
наследия ЮНЕСКО: опыт Российской Федерации и стран СНГ».....331

Герасимова М.М. (Москва, Россия),

Пежемский Д.В. (Москва, Казань, Россия).

К юбилею Светланы Григорьевны Ефимовой.....337

Список сокращений346

Авторский указатель349

Правила для авторов363

CONTENTS

Historical geography and topography of archaeological monuments

Ivanov V.A. (Ufa, Russian Federation).
Southern Cis-Urals in the Great Migration Period –
Archaeological and Geographical Context.8

Badeev D.Yu. (Moscow, Russian Federation).
Streets of Medieval Bolgar.....24

Nasyrtdinov B.M., Khasanov D.I., Georgiev V.V. (Kazan, Russian Federation).
Results of Detailed Magnetic Surveying
in the Territory of Bolgar Fortified Settlement in 2012–2015.36

Zilivinskaya E.D. (Moscow, Russian Federation).
Trade Constructions in Oriental and Golgen Horde Towns.....46

Makarova E.M., Gazimzyanov I.R. (Kazan, Russian Federation).
Palaeodemography of Bolgar Fortified Settlement.67

Bocharov S.G. (Kazan, Russian Federation).
Medieval Kavalari Village on the Kerch Peninsula.81

Ermakov V.V. (*N. Chelny, Russian Federation*), *Nabiullin N.G. (Kazan, Russian Federation), Gazizov J.G. (Nizhnekamsk, Russian Federation), Salakhatdinova G.T. (N. Chelny, Russian Federation).*
Question on Localization of Historically Known Sites of the Modern Period
(from the Example of ‘Chalninsky Gorodok’).99

Abdullin Khalim M. (Kazan, Russian Federation).
Bolgar Saltpeter Plant in Historical, Archival and Cartographic Materials.....112

**Material culture monuments of Eastern Europe:
Contemporary investigations**

Bakhmatova V.N., Khranchenkova R.Kh., Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation).
Research in Ceramics and Sources of Raw Clay Material Used
in Ceramic Production in the Middle Volga Region 13th – 14th cc.....126

Shaposhnik V.G., Zayonchkovskiy Y.V. (Kharkiv, Ukraine).
History of The Kharkov Udy Region in the Golden Horde Period.147

Bugarchev A.I. (Kazan, Russian Federation).
First Bolgar Silver Dinars of 13th Century.165

*Maslyuzhenko D.N. (Kurgan, Russian Federation),
Choref M.M. (Nizhnevartovsk, Russian Federation).*
New Silver Plated Coins of the Golden Horde Period Discovered
in the Kurgan Region.175

Riabtseva S.S., Dergacheva L.V. (Chisinau, Republic of Moldova).
Ethnic-Cultural Identity and Dating of the Clothing Clasp Group
from the Territory of Prut-Dniester Interfluve.190

Elkina I.I. (Moscow, Russian Federation).
 Archaeological Textile Findings of 17th – 18th Centuries from the Quarter
 of the Novodevichy Convent in Moscow. Attribution and Reconstruction.....208

Donina L.N., Suslova S.V. (Kazan, Russian Federation).
 Technical and Technological Features of Kazan-Tatar Filigree:
 Retrospective Ethnic-Archeological Analysis. 222

Medieval burial complexes of Northern Eurasia

Dobrova O.P. (Moscow, Russian Federation).
 Beads from Inhumation Rite Burials of Gnezdovo Burial Mound.236

*Rudenko K.A. (Kazan, Russian Federation),
 Elkina I.I. (Moscow, Russian Federation).*
 Jewellery from Burials Located in the Southern Part of Bolgar Fortified
 Settlement (Excavations CLXXIV and CCXIV of 2012 and 2015).....258

Chkhaidze V.N. (Moscow, Russian Federation).
 Silver Tableware from the Nomad Burials of 130th –14th Centuries
 on the East European Plain.275

Khasenova B.M.(Almaty, Kazakhstan), Khabdulia M.K. (Astana, Kazakhstan).
 Mirrors in the Burial Rites of Saryarka Population
 in the Golden Horde Period.297

Critics and Bibliography

Zhabreva A.E. (Saint Petersburg, Russian Federation).
 Features and Prospects of Bibliographic Control of Publications
 on Archaeological Costume and Textile.310

Faizullina G.Sh. (Esik, Almaty, Kazakhstan).
 Book Review: G.S. Jumabekova, G.A. Bazarbayeva, A. Ongar.
 Ecik. Yesyk. Esik. Almaty, 2011. 200 P.326

Chronicle

*Aituganova N.L., Valeev R.M., Sitdikov A.G.,
 Khayrutdinov R.R. (Kazan, Russian Federation).*
 Activity of the International Workshop on UNESCO World Heritage
 Monitoring in the Russian Federation and CIS Countries.....331

*Gerasimova M.M. (Moscow, Russian Federation),
 Pezhemsky D.V. (Moscow, Kazan, Russian Federation).*
 To Anniversary of Svetlana G. Efimova.337

List of Abbreviations.346

Index of the Authors.....349

Submissions.363

УДК 75.33.43

<https://doi.org/10.24852/pa2017.4.22.222.235>

**ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
КАЗАНСКО-ТАТАРСКОЙ ФИЛИГРАНИ:
РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ЭТНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ¹**

© 2017 г. Л.Н. Дони́на, С.В. Су́лова

В статье рассмотрены технико-технологические параметры казанско-татарской филигрании (ажурной, бугорчатой, накладной) с целью выявления её генезиса и этноспецифических особенностей. Авторами выяснено, что в казанско-татарской филигрании XVIII–XIX веков применялись практически все известные в Поволжье с XII века виды проволоки: гладкая, скань, канитель, штампованная. У казанских татар преобладала ажурная филигрань. Её технико-технологические параметры преобладают, что указывает на стабильность национальной традиции, имеющей характер индикаторного признака. Традиции изготовления ажурной филигрании, скорее всего, сложились под золотоордынским влиянием. Особый интерес в плане генезиса представляет этноспецифическая бугорчатая филигрань. В археологических и ранних этнографических татарских материалах она не представлена. Бугорчатая филигрань без основы, аналогичная татарской, известна в светской традиции западноевропейских стран. Накладная бугорчатая филигрань встречается в русской культовой традиции.

Ключевые слова: археология, ювелирная технология, филигрань болгарская, золотоордынская, казанско-татарская, скань, канитель, генезис.

Проблема генезиса казанско-татарской филигрании, достигшей наивысшего расцвета в XVIII–XIX веках, интересовала многих исследователей. Механизм ее экспорта и освоения технологий был сложным, многокомпонентным и не одномоментным. Филигрань в Поволжье переживала взлет высоких технологий еще в домонгольский период (Руденко, 2011). Определяющими в ювелирном искусстве волжских болгар были сармато-аланский компонент, античные (Смирнов, 1951, 1966; Ефимова, 1960; Валеева-Сулейманова, 1995), а также арабо-мусульманские традиции (Во-

робьев, 1953; Валеев, 1975). Специального внимания, на наш взгляд, заслуживают исследования М.Г. Крамаровского, который усматривает истоки казанской филигрании в золотоордынских памятниках XIII–XV веков. Идея генетической преемственности казанской скани как одной из ветвей джучидской художественной школы исследователь считает очевидной, поскольку обе они развивались в рамках одного типа филигрании – спирального (Крамаровский, 2000, с. 278).

Источниковую основу публикации представляет собой электронная база данных по ювелирному искусству

¹ Источниковую основу публикации составляют электронная база данных по ювелирному искусству, сформированная в рамках сбора информации для Историко-этнографического атласа татарского народа, а также материалы исследовательского проекта 2013–2014 гг. «Ювелирные украшения тюркских народов Евразии: общее и особенное» (РФФИ № 13-06-97056).

казанских татар, насчитывающая более тысячи предметов, которая была сформирована в рамках сбора информации и подготовки к изданию Историко-этнографического атласа татарского народа (1970–2000 гг.) (Сулова, Мухамедова, 2000). Особое внимание в последние годы было уделено изучению ювелирных технологических традиций казанских татар и других народов Евразии в фондах и особых кладовых крупнейших российских музеев. На этом этапе в фондах Национального музея Республики Татарстан (НМ РТ) была осуществлена макросъемка, замеры параметров и систематизация более четырехсот изделий, выполненных в технике ажурной, бугорчатой и накладной филигрании.

Исследование носит междисциплинарный этно-археологический характер, что «позволяет решать проблемы генезиса народной культуры разных хронологических периодов на основе сопряжения археологического и этнографического видения проблем» (Томилов, 1999, с. 25). Ретроспективный этно-археологический анализ ювелирных изделий, благодаря их «нетленности» и богатству информационного поля (технические параметры, формально-морфологические признаки, орнаментальные знаки и символы), делают их фундаментальным источником в познании этапов развития народного искусства, тесно связанного с этнокультурной историей народа.

До настоящего времени технологические особенности казанско-татарской филигрании практически не изучались. Сведения о них в основном ограничивались использованием общепринятой терминологии, основан-

ной на визуальном анализе: *ажурная* и *бугорчатая* – без основы и *накладная*, *напаянная* на основу изделия. Этими дефинициями, определяющими вид миниатюрной орнаментации, пользуемся и мы.

Однако, чтобы отнести филигранные изделия к той или иной технологической школе и тем более выявить их этноспецифические особенности и истоки, визуального стилистического анализа крайне недостаточно. Необходимо определить технико-технологические параметры основного элемента филигрании – проволоки. Для этого нами была использована тщательно разработанная и апробированная методика Н.В. Жилиной. По мнению исследователя, параметры проволоки могут иметь характер индикаторного признака для определения региональной технологической традиции. Автор выделяет признаки, по которым становится возможным определить способ ее изготовления (Жилина, 2010, с. 38, 45). С этой целью была осуществлена макросъемка украшений, выполненных в технике филигрании, из фондов драгоценных металлов НМ РТ. Было выявлено, что для изготовления филигрании XVIII–XIX веков применялись все известные виды проволоки: гладкая (гладь), витая (скань), спиральная (канитель) и штампованная. Проволочная филигрань круглого сечения служила для декорирования металлической поверхности, вальцованная – для заполнения проволочно-каркасных конструкций. Все виды проволоки, изготовленные способом витья, навивки и штампования, имеют разный, но характерный зернистый эффект.

Гладкая проволока изготавливалась путем волочения. Способов ее

применения несколько: обматывание, плетение, украшение поверхности. В ажурной татарской филигрании плющенная гладкая проволока выполняла несколько функций: служила в качестве силового каркаса и использовалась для мелких элементов орнаментации.

Гладкая проволока, т.н. гладь, считается одной из самых древних. «Она испокон веков господствовала на древнем Востоке, в Египте, древней Греции и Этрурии, в изделиях ювелиров Сирии, Малой Азии, Афин и Тосканы. Около IX столетия филигрань из волооченной нити является господствующим видом» (Кондаков, 1896, с. 51). Вероятнее всего, способ волоочения изобрели в странах Ближнего Востока и в Египте в эпоху средней и поздней бронзы. Волоочильные доски (фильеры) изобрели ранее VI в. до н. э. (Минасян, 2014, с. 240, 277). Время перехода на Руси отковки проволоки к ее волочению датируется не позднее X века (Рыбаков, 2015, с. 300).

Гладкая проволока круглого сечения в качестве основного декора широко представлена в изделиях болгарского периода, датируемых XII веком: в известных плетеных серебряных браслетах и гривнах, в золотых височных украшениях. В качестве накладной орнаментации использовались колечки из плоской или круглой глади (Руденко, 2011, с. 80).

Витая проволока (рус. «скань») изготавливалась способом витья из двух проволок и использовалась, как правило, в качестве миниатюрной орнаментации в сочетании с зернью.

Известны два принципиально различных способа изготовления зерни – разбрызгиванием и из заготовок. Различные методы получения гранул

описаны в специальной литературе (Бреполь, 1982, с. 275). В ажурной филигрании казанских ювелиров зернь встречается редко, в накладной – в сочетании с проволокой, а в бугорчатой – она и вовсе не использовалась. Принцип орнаментации изделий, форма гранул дают основание предполагать, что применялся способ из заготовок.

В татарской ювелирной традиции скань использовалась редко: круглого сечения – для оформления основания кастов (рис. 1), вальцованная – для завитков внутри каркаса. В накладной скани, представленной преимущественно предметами культа (коранницами, амулетницами), генетически восходящими к искусству накладной скани золотоордынского периода, она служила в качестве бордюров для зон орнаментации, а также «гнездами» под крупную зернь и для оформления кастов.

Скань в сочетании с зернью была доминирующим средством орнаментации в ювелирном искусстве болгар (рис. 2). В качестве элемента филигрании использовались колечки из круглой или плоской веревочки (Руденко, 2011, с. 80). Совокупность этих приемов прослеживается и в ювелирном искусстве Золотой Орды (Сокровища, 2000, с. 114, 116, 119).

Спиральная проволока (рус. «канитель») изготавливалась способом спиральной навивки на стержень (ригель) и использовалась вместе с ним. Канитель круглого сечения применялась в качестве накладной орнаментации. У татар самое широкое распространение получила канитель вальцованная. Она использовалась для заполнения пространства внутри каркаса ажурной и бугорчатой фили-



Рис. 1. Бляха. Казанские татары. Середина XIX в. Ажурная филигрань. Серебро, позолота, канитель, скань, агат, хрусталь. НМ РТ, инв. № 10221-47.

Fig. 1. Badge. Kazan Tatars. Mid-19th c. Openwork filigree. Silver, gold plating, flattened wire, filigree, agate, crystal. National Museum of the Republic of Tatarstan, inv. No. 10221-47.



Рис. 2. Височное кольцо с фигуркой птицы. Волжская Булгария, XI–XII вв. Золото, тиснение, скань, зернь. НМ РТ, инв. № 14403. (К.А. Руденко 2011: 207).

Fig. 2. Temple ring with a bird figure. Volga Bulgaria, 11th – 12th cc. Gold, embossing, filigree, granules. National Museum of the Republic of Tatarstan, inv. No. 14403, (K.A. Rudenko, 2011: 207).

границы. Для создания ленточной филиграни с дробным зерновым эффектом и высоким рельефом применялась плотная навивка (рис. 1). Некоторые способы создания такой филиграни были технологическими секретами.

Технология спирального навивания с раннего средневековья была характерна для изделий римско-византийского круга. На Руси она известна с XII – первой трети XIII века (Жилина, 2010, с. 41, 42, 47).

Штампованная проволока («зернистые нити», «нити мелких зёрен») считается одним из древних видов филиграни (Кондаков, 1896, с. 51). Технология штампования известна с эпохи античной Греции, она применялась в Риме и Византии, в эпоху средневековья была воспринята повсеместно в Европе, а с X века распространилась и на Руси (Жилина, 2010, с. 12, 16, 20, 42, 45). В татарских ювелирных украшениях плоская штампованная проволока выявлена только в технике бугорчатой филиграни.

Ажурная (плоская) филигрань в ювелирном искусстве казанских татар получила наибольшее распространение и высокотехнологическое развитие.

Принцип ажурной орнаментации заключается в использовании проволоки различной толщины, чередовании гладкой и витой проволоки, заполнении крупных элементов мелкими. Все этапы взаимообусловлены, логично выстроены и сопряжены с соблюдением определенных условий техники пайки. Из набора общих технологических приемов создается множество этноспецифических самобытных образных решений.

Татарские филигранные украшения многосоставные. Основой каж-

дого элемента служит силовой каркас из гладкой проволоки прямоугольного сечения (1,5×1,5 мм; 1,5×1,2 мм), определяющий толщину пластины. Каркас состоит из двух вписанных друг в друга частей: внешняя определяет форму, внутренняя служит основанием оправы для камня. Они соединяются *спиралями* из той же гладкой проволоки, являющимися основными структурными элементами орнамента. Спирали не представляют собой непрерывный стебель, характерный, например, для новорокайльской эстетики московской скани второй половины XIX века. В казанско-татарской традиции они берут начало от внешнего или внутреннего каркасов, включая их в общее орнаментальное пространство. Аналогичный принцип наблюдаем в золотоордынских филигранных изделиях (Сокровища, 2000, с. 201; экспозиция ГИМ, рис. 3). Образованные пустоты внутри и между спиралями заполняются простыми односторонними *завитками*, завитками в один или два оборота из вальцованной проволоки, идущими от внешнего края спирали к центру. Встречаются украшения, в которых завитки чередуются с петлевыми мотивами, свойственными больше для изделий московской школы.

Морфология витя проволоки имеет ряд специфических признаков: разделение витков на ребре проволоки сильно разглажено при вальцевании, рельеф состоит из мелких полукруглых лепестков. Подобный филигранный эффект может сохраниться лишь при технике плотного спирального витя. Завитки заготавливались из плющеной канители, имеющей пропорции 0,5×1,5 мм (рис. 1, 4). Для достижения подобного рельефа и



Рис. 3. Цепь из медальонов. Золотая Орда. Вторая половина XIII–XIV в. «Симферопольский» клад. Экспозиция ГИМ, 2015.

Fig. 3. Chain of medallions. The Golden Horde. Second half of 13th–14th cc. ‘Simferopolsky’ hoard. Collection of the State Historical Museum, 2015.

пропорций ленты необходимо, чтобы стержень в диаметре был в три раза больше диаметра навиваемой на него проволоки. Эти параметры преобладают, что говорит о стабильности технико-технологической традиции казанско-татарской филигрании.

Применение спирального навивания стандарта 0,5×1,0 мм было характерно для русского ювелирного искусства постзолотоордынского периода (Жилина, 2001, с. 77, 81, 91, 92, 98). Есть основания предполагать, что традиции изготовления казанско-

татарской ажурной филигрании также сложились под влиянием искусства Золотой Орды, что согласуется и с выводами М.Г. Крамаровского.

Ажурная филигрань бывает и *объемной*, широко распространенной, например, у крымских татар (Акчурина-Муфтиева, табл. 3. 25 е, л; табл. 3.27 п, р; Qirimtatar, 2001, с. 20–22), у ряда народов Кавказа (Бикбулатова, 2001, табл. XLV–XLVI), но не получившей развития у казанских татар этнографического периода. В татарских музейных материалах встреча-



Рис. 4. Бляха. Казанские татары. Середина XIX в. Бугорчатая филигрань. Серебро, позолота, канитель, искусственные аметисты. НМ РТ, инв. № 10283-31.

Fig. 4. Badge. Kazan Tatars Mid-19th c. Granulous filigree. Silver, gold plating, flattened wire, artificial amethysts. National Museum of the Republic of Tatarstan, inv. No. 10283-31.



Рис. 5. Воротниковая застёжка
яка чылбыры. Казанские татары.

Конец XVIII–XIX вв.

Бугорчатая филигрань.

Серебро, позолота, канитель,
аметисты, бирюза.

НМ РТ, экспозиция 2014.

Fig. 5. Collar clasp *yaka chylbyry*.

Kazan Tatars. Late 18th–19th cc.

Granulous filigree. Silver,

gold plating, flattened

wire, amethysts, turquoise.

National Museum of the Republic of

Tatarstan, collection of 2014.

ются объемные филигранные подвески и пуговицы, относящиеся к более раннему времени, но вопрос их места и времени производства остается открытым.

Бугорчатая (рельефная) филигрань известна у татар с XVIII века. Техникой ее изготовления владели только высококвалифицированные ювелиры, предметы носили элитарный характер. В частности, воротниковые застёжки *яка чылбыры*, нагрудные перевязи *хаситэ*, нередко представляют собой шедевры ювелирного искусства (рис. 5).

Технология бугорчатой филигрании во многом сходна с ажурной. Принципиальная разница заключается в том, что ее орнамент строился из плотных завитков (бугорков) в 4–5 оборотов в форме конуса, возвышающегося выше каркаса. В зависимости от их высоты различают низкую и высокую бугорчатую филигрань. Для завитков использовалась вальцованная кани-

тель плотной вертикальной навивки. Она имела иные пропорции: толщина в пределах 0,3–0,4 мм, высота соответствовала высоте каркаса – 1 мм или 1,3 мм. В ряде изделий использовалась штампованная проволока, имеющая характерный «рубчатый верх». Для изготовления подобной проволоки московские ювелиры второй трети XIX века применяли приспособление, напоминающее вальцы, с использованием шестеренок вместо валов, через которые пропускали вальцованную гладь (Чавушьян, 2008, с. 29, 58).

Бугорчатая филигрань представляет особый интерес в плане генезиса. Так, в историографии сложилось убеждение, что бугорчатая скань является «самобытной и уникальной техникой, не получившей распространения в ювелирном деле других народов» (Татарская, 2002, с. 468). Однако наши исследования последних лет дают основания утверждать, что она бытовала и в ювелирном искус-



Рис. 6. Венец с иконы «Богоматерь Боголюбская». Конец XIV – начало XV вв. Накладная бугорчатая филигрань. Золото, жемчуг, сапфиры, альмадины, скань, зернь. Музей-заповедник «Московский Кремль». (Armoury-chamber.kreml.ru).

Fig. 6. Crown of the Theotokos of Bogolyubovo Icon Frame. Late 14th – early 15th cc. Overlay granulous filigree. Gold, pearls, sapphires, almandines, filigree, granules. Moscow Kremlin Museum-Reserve. (Armoury-chamber.kreml.ru).

стве ряда народов европейской части Евразии. Кроме того, выделяется два технико-технологических способа ее изготовления:

- бугорчатая накладная (на металлической основе);
- бугорчатая ажурная (без основы).

Например, бугорчатая накладная филигрань встречается в русской культовой традиции значительно раньше, чем у казанско-татарских мастеров. Исследователями выявлены четыре уникальных предмета, определяющим элементом декора которых

служат тугие сканые конусы, размещённые между кастами. Все они отнесены ко времени великокняжеской Москвы XIV–XV веков. Это маленькие золотые венец (рис. 6) (Armoury-chamber.kreml.ru) и гривенка (цата) с иконы «Богоматерь Боголюбская» из ризницы Благовещенского собора Московского Кремля; венец с иконы «Богоматерь Барловская» и половина довольно массивного золотого иконного очелья, найденные в 1931 году на месте Чудова монастыря. Самый ранний из этих предметов – очелье. Его форма, подобная узкому полу-

Рис. 7. Брошь. Италия (Венеция?).

Конец XIX – начало XX вв.

Бугорчатая филигрань.

Золото, жемчуг, аметист, скань.

ГИМ, экспозиция 2015.

Fig. 7. Brooch. Italy (Venice?).

Late 19th – early 20th cc. Granulous filigree.

Gold, pearls, amethyst, filigree.

State Historical Museum, collection of 2015.





Рис. 8. Крышка амулетницы. Накладная филигрань. Серебро, позолота, штампованная проволока, канитель, зернь, бирюза. НМ РТ, инв. № 10221-417.

Fig. 8. Lid of a pendant box. Overlay filigree. Silver, gold plating, stamped wire, flattened wire, grain, turquoise.

National Museum of the Republic of Tatarstan, inv. No. 10221-417.

месяцу, генетически связана с очельями домонгольских кладов. Всю поверхность очелья вокруг гнезд с самоцветами покрывают довольно высокие сканые конусы. Эти конусы в большинстве своём замкнутые, со сжатым концом. Такие же на гривенке «Богоматери Боголюбской», тогда как на её венце они завершаются достаточно крупной зернью. На венце же иконы «Богоматерь Барловская» конусы, напротив, имеют отверстия и лишь отдельные завершены зернью. Предметы принадлежат к древнейшим образцам московской скани и воспроизводят декоративный приём западноевропейских ювелиров. Европейские аналоги имеют чёткую хронологию – конец X – середина XI веков (Мартынова, 1984; Стерлигова, 2000, с. 199–220). В кругу изделий казанско-татарских мастеров этот способ изготовления бугорчатой филигрании нами не обнаружен. Бугорчатая филигрань без основы, аналогичная казанско-татарской, встречается в светской

традиции западноевропейских стран XIX века (Италия, Франция) (рис. 7).

Накладная филигрань в качестве основы имеет гладкую, либо чеканную или гравированную металлическую пластину. Миниатюрной орнаментацией служат зернь различного диаметра, скань или канитель (рис. 8). Основными модулями зерневого орнамента являются минитреугольники из трех или треугольники (пирамидки) из шести гранул. Счетный орнаментальный ряд подчеркивает форму предмета и центр композиции, оформленный в виде розетки. Минитреугольники украшают основания кастов с самоцветами, также образуя небольшие розетки. Одиночные крупные гранулы, как правило, сажаются в гнезда из скани. Скань или канитель круглого сечения служили украшением основания кастов, играли роль бордюров для зон орнаментации и края пластины.

Исследователи татарской филигрании подчеркивают, что подобная счетная система декорирования является

характерной особенностью гуннского ювелирного искусства, сарматских украшений и ювелирного искусства греческих городов-колоний Северного Причерноморья. Большое сходство болгарских украшений с изделиями греческих торевтов позволило предположить, что они являются прототипами болгарских (Валеев, 1975, с. 76; Валеева-Сулейманова, 1995, с. 93–94).

Наиболее полно накладная филигрань представлена в известных болгарских материалах: височных украшениях, ожерельях, перстнях. Накладная филигрань со сканью и зернью известна и по произведениям искусства Золотой Орды.

В татарских коллекциях НМ РТ, РЭМ нередко встречаются изделия (обычно коранницы), орнаментированные ложной (псевдо) зернью, которая изготавливалась методом проката в вальцах со специальной насечкой. Аналогичный прием декора наблюдаем и у народов Кавказа, Средней Азии и Казахстана (Тохтабаева, 2002, рис. 122; Сычева, 1984, рис. 82, 84).

Накладная филигрань, в отличие от ажурной и бугорчатой, получившая наибольшее развитие у ювелиров Востока, для татарской ювелирной традиции была мало характерна. Однако по бытованию она достаточно широко представлена в комплексе украшений татарской знати, особенно в ранние периоды национальной истории. То, что накладная филигрань была неместного происхождения, говорит и факт отсутствия в татарском языке терминологического ее обозначения. Н.И. Воробьев еще в середине прошлого столетия заметил, что «некоторое количество украшений, употреблявшихся татарами, было определено не местного происхождения, но

разобраться в этом крайне трудно, т.к. местные ювелиры изготавливали украшения иногда по привозным образцам и обычно очень неплохо» (Воробьев, 1953, с. 288).

Как видим, у казанских татар преобладала ажурная филигрань. Ее технико-технологические параметры устойчивы, что указывает на стабильность национальной традиции. Технология её изготовления скорее всего сложилась под влиянием золотоордынской филигрании с идентичными в целом технологическими характеристиками. Распад Золотой Орды, затухание ее мощной городской культуры затормозили дальнейший расцвет этого искусства и в Казанском Поволжье. Новый виток возрождения, как и в России, начинается с середины XVIII в. в процессе интеграции национальной культуры в общий культурный процесс европейской цивилизации. Проследить бытование ажурной филигрании в более ранние периоды по причине условности датировок ювелирных изделий и особенно крайне спорной атрибуции артефактов периода Казанского ханства на данном этапе исследований проблематично.

Выявленные в ходе исследования морфологические характеристики проволоки, структурно-образное решение изделий позволяют высказать предположение, что прямой связи между болгарской сканью домонгольского времени и золотоордынской филигранью спирального стиля не обнаруживается. Это подтверждается и результатами специального исследования (Руденко, 2011).

Чрезвычайный интерес в плане генезиса представляет бугорчатая филигрань, достигшая у татар особого совершенства в середине XVIII в. В

ювелирном искусстве западноевропейских стран известна бугорчатая накладная (X–XI вв.) и бугорчатая ажурная филигрань (XIX в.). В русском искусстве бугорчатая накладная филигрань встречается на предметах религиозного культа XIV–XV вв. Тем не менее, бугорчатая филигрань казанско-татарских мастеров является этноспецифическим элементом та-

тарской культуры, поскольку была не известна сопредельным народам, с которыми татары находились в постоянных контактах (Бромлей, 1973, с. 65).

Накладная филигрань, в отличие от ажурной и бугорчатой, для татарской ювелирной традиции мало характерна, хотя широко представлена в костюме знати с весьма раннего времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акчурина-Муртуиева Н.М. Декоративно-прикладное искусство крымских татар XV – первой половины XX вв. (этапы развития, типология, стилистика, художественные особенности). Симферополь: ОАО СГТ, 2008. 392 с.
2. Бикбулатова А.Г. Гаджиева С.Ш., Сергеева Г.А. Одежда народов Дагестана. Историко-этнографический атлас. Пушкино: ОНТИ ПНЦ РАН, 2001. 289 с.
3. Бреполь Э. Теория и практика ювелирного дела. Л.: Машиностроение, 1982. 384 с.
4. Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. М: Наука, 1973. 283 с.
5. Валеев Ф.Х. Древнее и средневековое искусство Среднего Поволжья. Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1975. 214 с.
6. Валеева-Сулейманова Г.Ф. Из истории татарского народного искусства. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АНТ, 1995. С. 144.
7. Венец с иконы «Богоматерь Боголюбская». Доступно по: URL: <http://armourychamber.kreml.ru/exposure/view/vitrina-3-yuvelirnoe-iskusstvo-moskvu-xv-veka/> Дата обращения 10.12.2013.
8. Воробьев Н.И. Казанские татары: Этнографическое исследование материальной культуры дооктябрьского периода. Казань: Таткнигоиздат, 1953. 383 с.
9. Ефимова А.М. Бутаевский клад ювелирных изделий волжских болгар // СА. 1960. № 3. С. 195–203.
10. Жилина Н.В. Зернь и скань Древней Руси. М.: ИА РАН, 2010. 260 с.
11. Жилина Н.В. Шапка Мономаха. Историко-культурное и технологическое исследование. М: Наука, 2001. 248 с.
12. Кондаков Н.П. Русские клады. Исследование древностей великокняжеского периода. Спб., 1896. 214 с.: илл.
13. Крамаровский М. Г. К истокам казанской скани // Средневековая Казань: возникновение и развитие. Материалы Международной научной конференции. Казань, 1–3 июля 1999 г. / Отв. ред. Ф.Ш. Хузин. Казань: Мастер-Лайн, 2000. С. 272–278.
14. Мартынова М.В. Оклад иконы «Богоматерь Млекопитательница» из собрания музеев Московского Кремля // Древнерусское искусство XIV–XV вв. / Отв. ред. О.И. Подобедова. М.: Наука, 1984. С. 101–113.
15. Минасян Р.С. Металлообработка в древности и средневековье. Санкт-Петербург: Издательство Государственного Эрмитажа, 2014. 472 с.
16. Руденко К.А. Булгарское золото: филигранные височные подвески. Древности Биляра. Т. I. Казань: Заман, 2011. 256 с.
17. Рыбаков Б.А. Ремесло Древней Руси. М.: Академический проект, Культура. 2015. 716 с.
18. Смирнов А.П. Античные элементы в культуре населения Севера Восточной Европы // Культура античного мира: К сорокалетию научной деятельности Владимира

Дмитриевича Блаватского – его друзья, товарищи, ученики / Отв. ред. А.И. Болтунова. М.: Наука, 1966. С. 237–242.

19. Смирнов А.П. Волжские Булгары / Труды ГИМ. Вып. XIX. М.: Изд-во ГИМ, 1951. 275 с.

20. Скровища Золотой Орды. Каталог выставки / Авторы: Елихина Ю.И., Крамаровский М.Г., Полякова Г.Ф. СПб.: Славия, 2000. 346 с.

21. Стерлигова И.А. Драгоценный убор древнерусских икон XI–XIV веков. Происхождение, символика, художественный образ. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 264 с.

22. Суслова С.В., Мухамедова Р.Г. Народный костюм татар Поволжья и Урала (середина XIX – начало XX вв.). Историко-этнографический атлас татарского народа. Казань: ФЭН, 2000. 311 с.

23. Сычева Н.С. Ювелирные украшения народов Средней Азии и Казахстана XIX–XX веков: из собрания Гос. музея искусства народов Востока: [альбом] / Н.С. Сычёва. М.: Советский художник, 1984. 179 с.: илл.

24. Татарская энциклопедия: в 5 томах / Гл. ред. М.Х. Хасанов. Т. I: А-В. Казань: Изд-во ИТЭ, 2002. С. 468.

25. Томилов Н.А. Этноархеология как научное направление российской науки // Интеграция археологических и этнографических исследований. Сборник научных трудов / Гл. ред. Н.А. Томилов. Москва-Омск: Наука, 1999. С. 25–30.

26. Тохтабаева Ш.Ж. Шедевры Великой степи / Культура и искусство. Алматы: Дайк-Пресс, 2002. 240 с.

27. Чавушьян Д.М. Технично-технологические и художественные особенности московской скани конца XVIII – начала XX вв. Дисс... канд. искусствоведения. М., 2008. 137 с.

28. Qirimtatar Decorativ-Ameliy Sanati (XIX–XX asir). Simferopol: SONAT, 2001. 120 с.

Информация об авторах:

Донина Лариса Николаевна, кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (г. Казань, Россия); lis.art@mail.ru

Суслова Светлана Владимировна, кандидат исторических наук, ведущий сотрудник, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (г. Казань, Россия); sv_suslova@mail.ru

TECHNICAL AND TECHNOLOGICAL FEATURES OF KAZAN-TATAR FILIGREE: RETROSPECTIVE ETHNIC-ARCHEOLOGICAL ANALYSIS

L.N. Donina, S.V. Suslova

The article considers the technical and technological parameters of Kazan-Tatar filigree (openwork, granulous and overlay) with the purpose of determining its genesis and ethnic specific features. The authors determined that the Kazan-Tatar filigree of 18th – 19th centuries is characterized by the application of practically all types of wire discovered in the Volga region since the 12th century: smooth, filigree, flattened and stamped. The type of filigree most widely spread among the Kazan Tatars was delicate filigree. Its predominant technical and

The source of the publication is the electronic database on jewellery art compiled within the framework of data collection for the Historical and Ethnographic Atlas of the Tatar People, and the materials of the research project of 2013–2014 “General and special jewellery of the Turkic peoples of Eurasia” (Russian Foundation for basic research, project No. 13-06-97056).

technological parameters indicate the stability of the national tradition with the character of an indicator. The manufacturing traditions of openwork filigree most likely were established under the influence of the Golden Horde. Of special interest in terms of genesis is the ethnic specific granulous filigree. It is not represented in archaeological and early ethnographic Tatar materials. Granulous filigree with no base, similar to Tatar filigree, is present in the secular tradition of Western European countries. Overlay granulous filigree has been encountered in Russian cult tradition.

Keywords: archaeology, jewellery, technology, Bolgar, Golden Horde, Kazan-Tatar filigree, flattened wire, genesis.

REFERENCES

1. Akchurina-Muftieeva, N. M. 2008. *Dekorativno-prikladnoe iskusstvo krymskikh tatar XV – pervoi poloviny XX vv. (etapy razvitiia, tipologiia, stilistika, khudozhestvennye osobennosti) (Decorative and Applied Arts of Crimean Tatars in 15th - first half of 20th cc. (Development Stages, Typology, Stylistics, Artistic Features))*. Simferopol': Simferopol city printing house (in Russian).
2. Bikbulatova, A. G. Gadzhieva, S. Sh., Sergeeva, G. A. 2001. *Odezhda narodov Dagestana. Istoriko-etnograficheskii atlas. (Clothing of the peoples of Dagestan. Historical and ethnographic Atlas)*. Pushchino: Research Center of the Russian Academy of Sciences (in Russian).
3. Brepol' E. 1982. *Teoriia i praktika iuvelirnogo dela (Theory and Practice of Jewellery)*. Leningrad: "Mashinostroenie" Publ. (in Russian).
4. Bromley, Yu. V. 1973 *Etnos i etnografiia (Ethnos and ethnography)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
5. Valeev, F. Kh. 1975. *Drevnee i srednevekovoe iskusstvo Srednego Povolzh'ia (Ancient and Medieval art in the Middle Volga Region)*. Yoshkar-Ola: "Mariiskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).
6. Valeeva-Suleimanova, G. F. 1995. *Iz istorii tatarskogo narodnogo iskusstva (Excerpts on the History of Tatar Folk Art)*. Kazan: Institute of Language, Literature and History named after G. Ibragimov Tatarstan Academy of Sciences (in Russian).
7. *Venec s ikony «Bogomater' Bogoljubskaja» (Crown of the Theotokos of Bogolyubovo Icon Frame)*. Available at: URL: <http://armoury-chamber.kreml.ru/exposure/view/vitrina-3-yuvelirnoe-iskusstvo-moskvy-xv-veka/> (accessed 10.12.2013) (in Russian).
8. Vorob'ev, N. I. 1953. *Kazanskie tatarsy: Etnograficheskoe issledovanie material'noi kul'tury dooktiabr'skogo perioda. (Ethnographic Study of the Material Culture of the Pre-October Period)*. Kazan: "Tatknigoizdat" Publ. (in Russian).
9. Efimova, A. M. 1960. In *Sovetskaia Arkheologiia (Soviet Archaeology)* 3, 195–203 (in Russian).
10. Zhilina, N. V. 2010. *Zern' i skan' Drevnei Rusi (Granulation and filigree in Ancient Rus)*. Moscow: Institute of Archeology of RAS (in Russian).
11. Zhilina, N. V. 2001. *Shapka Monomakha. Istoriko-kul'turnoe i tekhnologicheskoe issledovanie (Monomakh's Cap. Historical, Cultural and Technological Study)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
12. Kondakov, N. P. 1896. *Russkie klady. Issledovanie drevnostei velikkniazheskogo perioda (Russian Hoards. A Study of Antiquities of the Grand Prince Period)*. Saint Petersburg (in Russian).
13. Kramarovskii, M. G. 2000. In Khuzin, F. Sh. (ed.). *Srednevekovaia Kazan': vznik i razvitie (Medieval Kazan: Appearance and Development)*. Kazan: "Master-Line" Publ., 272–278 (in Russian).
14. Martynova, M. V. 1984. In Podobedova, O. I. *Drevnerusskoe iskusstvo XIV–XV vv. (Ancient Russian Art 14th – 15th c.)* Moscow: "Nauka" Publ., 101–113 (in Russian).

15. Minasian, R. S. 2014. *Metalloobrabotka v drevnosti i srednevekov'e (Metalworking in Antiquity and the Middle Ages)*. SPb.: Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ermitazha, 2014. Saint Petersburg: "State Hermitage Museum" Publ. (in Russian).
16. Rudenko, K. A. 2011. *Bulgarskoe zoloto: filigrannye visochnye podveski (Bulgarian Gold: Filigreed Temple Pendants)*. Series: Drevnosti Biliara (Antiquities of Biljar) 1. Kazan: "Zaman" Publ. (in Russian).
17. Rybakov, B. A. 2015. *Remeslo Drevney Rusi (Craft of Ancient Rus)*. Moscow: Nauka" Publ. (in Russian).
18. Smirnov, A. P. 1966. In Boltunova, A. I. (ed.). *Kultura antichnogo mira: k sotrokoletiiu nauchnoi deyatel'nosti Vladimira Dmitrievicha Blavatskogo – ego druz'ya, tovarishchi, ucheniki (Culture of the ancient world: the fortieth anniversary of scientific activity of Vladimir Dmitrievich Blavatsky - his friends, companions, disciples)*. Moscow: "Nauka" Publ., 237–242 (in Russian).
19. Smirnov, A. P. 1951. *Volzhskie bulgary (Volga Bulgars)*. Series: Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeia (Proceedings of the State Historical Museum) 19. Moscow: State Historical Museum (in Russian).
20. Elikhina, Yu. I., Kramarovskii, M. G., Poliakova, G. F. 2000. *Sokrovishcha Zolotoi Ordy. Katalog vystavki (Treasures of the Golden Horde. Exhibition Catalogue)*. Saint Petersburg: "Slaviia" Publ. (in Russian).
21. Sterligova, I. A. 2000. *Dragotsennyi ubor drevnerusskikh ikon XI–XIV vekov. Proiskhozhdenie, simbolika, khudozhestvennyi obraz (A Precious Furnishings of Ancient Russian Icons of the 11th –14th Centuries. Origin, Symbolism, Artistic Image)*. Moscow: "Progress-Traditsiya" Publ. (in Russian).
22. Suslova, S. V., Mukhamedova, R. G. 2010. *Narodnyi kostium tatar Povolzh'ia i Urala (seredina XIX – nachalo XX vv.). Istoriko-etnograficheskii atlas tatarskogo naroda (Folk Costume of the Tatars from the Volga Region and the Urals (mid-19th - early 20th centuries). Historical and Ethnographic Atlas of the Tatar People)*. Kazan: "FEN" Publ. (in Russian).
23. Sycheva N.S.1984. *Iuvelirnye ukrasheniia narodov Srednei Azii i Kazakhstana XIX–XX vekov: iz sobraniia Gos. muzeia iskusstva narodov Vostoka: (al'bom) (Jewellery of the Peoples of Central Asia and Kazakhstan of 19th –20th centuries: from the Collection of the State Museum of Oriental Art: (Album))*. Moscow: "Sovetskii khudozhnik" Publ. (in Russian).
24. Khasanov, M. Kh. (ed.). 2002. *Tatarskaia entsiklopediia (Tatar Encyclopaedia)*. Kazan: Kazan: Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Institute for the Tatar Encyclopaedia, 468 (in Russian).
25. Tomilov, N.A. 1999. In Tomilov, N. A. (ed.). *Integratsiia arkhеologicheskikh i etnograficheskikh issledovaniia (The Integration of Archaeological and Ethnographic Research)*. Barnaul; Omsk: "Nauka" Publ., 25–30 (in Russian).
26. Tokhtabaeva. Sh. Zh. 2002. *Shedevry Velikoi stepi (Masterpieces of the Great Steppe)*. Series: Kul'tura i iskusstvo (Culture and Art). Almaty: "Daik-Press" Publ. (in Russian).
27. Chavush'ian, D. M. 2008. *Tekhniko-tehnologicheskie i khudozhestvennye osobennosti moskovskoi skani kontsa XVIII – nachala XX vv. (Technical, Technological and Artistic Features of the Moscow Filigree in late 18th – early 20th cc.)*. PhD Diss. Moscow (in Russian).
28. 2001. *Qirimtatar Decorativ-Ameliy Sanati (XIX–XX asir)*. Simferopol: SONAT.

About the Authors:

Donina Larisa N. Candidate of Arts. Institute of History named after Sh. Mardzani of Tatarstan Academy of Sciences. Kremlin, 5 entrance, Kazan, 420014, Republic of Tatarstan, Russian Federation; lis.art@mail.ru

Suslova Svetlana V. Candidate of Historical Sciences. Institute of History named after Sh. Mardzani of Tatarstan Academy of Sciences. Kremlin, 5 entrance, Kazan, 420014, Republic of Tatarstan, Russian Federation; sv_suslova@mail.ru

Статья поступила в номер 02.12.2016 г.